

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1207 -е ЗАСЕДАНИЕ
13 МАЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1207)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Соответствующие документы Совета Безопасности издаются в квартальных дополнениях к Официальным отчетам.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое условное обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 13 мая 1965 г., 15 ч. Нью-Йорк

Председатель: г-н Радхакришна РАМАНИ
(Малайзия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1207)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с принятым ранее Советом решением, предлагаю пригласить представителя Кубы занять место за столом Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н Альварес Табио (Куба) занимает место за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Совет Безопасности продолжит обсуждение находящегося на рассмотрении вопроса, касающегося Доминиканской Республики.

3. Первому предоставляется слово представителю Советского Союза по порядку ведения заседания.

4. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Передо мной письмо,

адресованное Председателю Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, датированное сегодняшним числом, обозначенное: Санто-Доминго, Доминиканская Республика и подписанное д-ром Хоакином Кюри, министром иностранных дел Доминиканской Республики. В нем говорится, что он имеет честь довести до вашего сведения о том, что конституционное правительство Доминиканской Республики назначило послом Рубена Браче в качестве постоянного представителя данной страны в Организации Объединенных Наций, а также содержится обращение, чтобы г-н Браче был принят в этом качестве в Совете Безопасности.

5. Господин Председатель, поскольку это обращение, эта телеграмма, относится непосредственно к вопросу, стоящему в повестке дня Совета Безопасности и обсуждаемому здесь, не будете ли вы любезны сделать соответствующее разъяснение Совету Безопасности по данному вопросу?

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я весьма признателен представителю Союза Советских Социалистических Республик за то, что он поднял этот вопрос. Даже хотя он поднял этот вопрос в порядке ведения, который, в соответствии с временными правилами процедуры, требует немедленного решения, я полагаю, что мои коллеги разрешат мне сделать заявление относительно этой телеграммы.

7. В 14 ч. 55 м. какой-то человек позвонил мне по телефону и попросил встретиться со мной как с Председателем Совета Безопасности. Он заявил, что выступает в качестве постоянного представителя конституционного правительства Доминиканской Республики, ко-

торое желает участвовать в заседаниях Совета Безопасности. Отправляясь на это заседание, я просил его встретиться со мной в этом зале, в кабинете Председателя.

8. Он зашел ко мне в 15 ч. и назвался г-ном Браче. В это время Секретариат вручил мне телеграмму в английском переводе, адресованную на имя Председателя, в которой сообщалось нижеследующее:

«Имеем честь сообщить Вам, что конституционное правительство Доминиканской Республики назначило посла г-на Рубена Браче постоянным представителем данной страны при Организации Объединенных Наций. Просим Вас принять г-на Браче в этом качестве в Совете Безопасности»¹.

Эта телеграмма подписана г-ном Хоакином Кюри, Министром иностранных дел Доминиканской Республики.

9. Как известно моим коллегам, Председатель, несомненно, является слугой Совета Безопасности. Он не имеет полномочий, кроме как действовать, исходя из того, что он может обнаружить или вычитать, или вывести путем логического умозаключения, или из подтекста временных правил процедуры Совета Безопасности. Я указал г-ну Браче, который говорит и читает по-английски, что в данный момент я руководствуюсь правилами 14 и 15 временных правил процедуры, в которых говорится о членах Совета Безопасности, желающих принять участие в заседании. Хотя в телеграмме и содержится просьба о том, чтобы он был принят в этом качестве, я расценил, что его желание быть принятым вызвано стремлением принять участие в прениях. В правиле 14 указано следующее:

«Любой член Организации Объединенных Наций, не состоящий членом Совета Безопасности, или любое государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций, в случае приглашения их участвовать в заседании или в заседаниях Совета Безопасности, представляют полномочия представителя, назначенного этим государством с этой целью. Полномочия такого представителя представляются Генеральному секретарю не менее чем за двадцать четыре часа до первого

¹ Впоследствии распространена в качестве документа S/6353 (приложение VII).

заседания, присутствовать на котором он приглашен».

В правиле 15 говорится:

«Полномочия представителей в Совете Безопасности и любого представителя, назначенного в соответствии с правилом 14, проверяются Генеральным секретарем, который представляет доклад Совету Безопасности для утверждения».

10. Я разъяснил ему, что в его телеграмме говорится, что статус, которым он желает пользоваться в Совете Безопасности, является статусом постоянного представителя при Организации Объединенных Наций от Доминиканской Республики. Поэтому я указал ему на то, что ему прежде всего следует обратиться к Генеральному секретарю с тем, чтобы его полномочия были утверждены и чтобы он был принят в качестве постоянного представителя; после этого, если он будет принят в качестве постоянного представителя Доминиканской Республики, он несомненно будет иметь право принять участие в заседании, и никто не сможет отказать ему в этом праве. Поэтому я указал, что ему прежде всего следует связаться с Генеральным секретарем.

11. После ухода г-на Браче, я связался с Генеральным секретарем и информировал его, что к данному моменту он не получал никаких документов, которые уполномочивали бы г-на Браче выступать в качестве постоянного представителя правительства Доминиканской Республики или какого-либо другого правительства. Так обстояло дело, и соблюдая указанные правила, я не мог пригласить или принять г-на Браче как имеющего в глазах Совета Безопасности какой-либо особый статус.

12. Такова суть заявления, которое я хотел сделать, и надеюсь, что представитель Советского Союза понимает мое положение.

13. Я представляю слово Генеральному секретарю, который желает сделать заявление.

14. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (говорит по-английски): Г-н Председатель, в свете только что сделанного вами заявления я хотел бы представить Совету Безопасности доклад относительно последних событий, касающихся представительства Доминиканской Республики в Организации Объединенных Наций.

15. 5 мая 1965 года мною была получена телеграмма, подписанная доктором Хоакином Кюри, «министром иностранных дел Доминиканской Республики», в которой сообщалось о том, что «конституционное правительство» Доминиканской Республики назначило доктора Моисеса-де-Сото, заместителя представителя Доминиканской Республики при ООН, в качестве исполняющего обязанности представителя до тех пор, пока не будет прислана замена доктору Гуароа Веласкес, который освобожден от исполнения его функций.

16. Затем, 10 мая 1965 года, я получил телеграмму от «правительства национальной реконструкции», в которой подтверждается назначение посла Гуароа Веласкеса представителем Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций. Эта телеграмма была подписана: генералом Антонио Имберт Баррерас, президент; г-ном Карлос Грисолиа Полоней, депутат; г-ном Алехандро Зеллер Кокко, депутат; полковником Педро Бартоломе Бенуа, депутат и г-ном Хулио Д. Постиго, депутат.

17. Затем, в тот же день, т.е. 10 мая 1965 года, я получил сообщение, подписанное послом Гуароа Веласкесом, в котором он информировал меня о том, что 7 мая 1965 года в Доминиканской Республике образовано «правительство национальной реконструкции» в следующем составе: генерал Антонио Имберт Баррерас, президент; г-н Карлос Грисолиа Полоней, депутат; г-н Алехандро Зеллер Кокко, депутат; полковник Педро Бартоломе Бенуа, депутат и г-н Хулио Д. Постиго, депутат. Далее в сообщении говорилось, что доктор Орасио Висиосо Сото назначен вышеупомянутым правительством в качестве «государственного секретаря по иностранным делам» и что это правительство утвердило посла Веласкеса в качестве «постоянного представителя Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций».

18. Также 10 мая 1965 года я получил телеграмму, подписанную доктором Хоакином Кюри, «министром иностранных дел Доминиканской Республики», в которой, ссылаясь на ранее направленную им телеграмму от 5 мая, сообщалось, что «конституционное правительство» назначило г-на Рубена Браче в качестве постоянного представителя Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций и содержалась просьба о том, чтобы данная телеграмма была принята в качестве временных полномочий для г-на Браче.

19. Вновь 10 мая мною была получена телеграмма, подписанная доктором Орасио Висиосо Сото, «государственным секретарем по иностранным делам», в которой мне сообщалось о том, что «правительство национальной реконструкции» Доминиканской Республики утвердило г-на Гуароа Веласкеса постоянным представителем Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций и содержалась просьба о том, чтобы г-н Веласкес был признан в этом качестве до получения им официальных полномочий. В телеграмме также сообщалось, что г-н Гуароа Веласкес назначен и уполномочен представлять Доминиканскую Республику во время обсуждения Советом Безопасности ООН вопроса о существующем положении в Доминиканской Республике.

20. Теперь, конечно, в дополнение, получена телеграмма, датированная числом на ваше имя, г-н Председатель, на которую вы только что сослались в вашем заявлении.

21. Из заявлений, которые были сделаны в Совете Безопасности, а также из сообщений, полученных от Организации американских государств относительно Доминиканской Республики, создается впечатление, что положение в этой стране далеко не ясно относительно того, которая из соперничающих властей представляет правительство данной страны. Более того, у нас не имеется информации относительно того, какую из соперничающих властей большинство государств-членов Организации Объединенных Наций рассматривает в качестве законного правительства.

22. В свете указанных выше обстоятельств я считаю, что на данном этапе у меня нет исчерпывающей информации, чтобы сформулировать какое-либо мнение относительно соответствия представленных временных полномочий.

23. Г-н СЕЙДУ (Франция) (говорит по-французски): Делегация Франции была весьма рада заслушать заявление Генерального секретаря. Мы слушали его разъяснения с особым интересом, поскольку некоторые из упомянутых им фактов относятся к прошлому и касаются вопроса, имеющего особое значение для Совета Безопасности, который является единственным органом, способным разрешить этот вопрос. Поэтому мы абсолютно не уверены в том, что положение в настоящее время является таковым, каким нам только что представил его Председатель.

24. В действительности делегация Франции считает, что Совет Безопасности должен выполнить просьбу, обращенную к нему в полученной сегодня телеграмме.

25. В ходе этих прений мы не получили никакой конкретной информации о положении в Санто-Доминго, и, по-видимому, естественно и важно, что для получения такой информации мы должны пригласить назначенного полковником Кааманьо представителя, поскольку он просит о заслушании.

26. Более того, в правиле 16 временных правил процедуры ясно указано, что вопрос об утверждении полномочий не обязательно должен быть решен до того, как заинтересованный представитель будет приглашен, чтобы принять участие в прениях. Я позволю себе напомнить Совету о содержании правила 16:

«Впредь до утверждения полномочий представителя в Совете Безопасности, в соответствии с правилом 15, такой представитель заседает временно, с теми же правами, что и другие представители».

27. В действительности моя делегация придерживается мнения, что стоящий перед Советом Безопасности вопрос не заключается в том, являются ли действительными полномочия г-на Браче, дающие ему право выступать в качестве постоянного представителя, а в том, желает ли Совет Безопасности, чтобы он занял место за его столом и представил разъяснения, которые мы были бы рады заслушать от него.

28. Н. Т. ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, мы с вниманием выслушали ваше разъяснение по вопросу, который был нами поднят в порядке ведения заседания Совета.

29. Советская делегация отмечает, исходя из вашего разъяснения, что обращение министра иностранных дел конституционного правительства Доминиканской Республики не было для Председателя Совета Безопасности неожиданностью и что Председатель Совета Безопасности имел уже встречу с господином Браче, который, согласно этой телеграмме, получает полномочия представлять конституционное правительство и выступать в данном качестве в Совете Безопасности.

30. С тем большим основанием мы могли

рассчитывать на то, что данный факт, факт обращения министра иностранных дел, и личный контакт лица, которое уполномочено, с Председателем Совета Безопасности, мог бы быть фактом внимания Совета Безопасности и не по инициативе советской делегации, либо какой-нибудь другой делегации, а в соответствии с общепринятым правилом, которым руководствуется и Председатель Совета Безопасности.

31. Мы отмечаем также, что данная телеграмма обращена непосредственно к Председателю Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Советская делегация только это имеет в виду, потому что это прямое обращение к Председателю Совета Безопасности, т.е. к Совету Безопасности и это очень свежее, наверное, самое свежее обращение; оно датировано сегодняшним днем.

32. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что подобного рода обращения представителей конституционного правительства в Совет Безопасности едва ли могут оставаться без внимания, потому что Совет Безопасности занят рассмотрением судьбы государства, народа, который оказался жертвой американской агрессии, и, поскольку это жизненно важный вопрос для Доминиканской Республики, для ее народа, Совет Безопасности не имеет никаких оснований проходить мимо или не замечать подобного рода обращений или не делать их достоянием Совета Безопасности. Это во-первых.

33. Во-вторых, советская делегация с пониманием и признательностью относится к тому заявлению, которое было сделано представителем Франции, уважаемым коллегой послом Сейду. Мы имеем в виду факт цитирования временных правил процедуры Совета Безопасности. Мы имеем в виду, г-н Председатель, то обстоятельство, что вы процитировали нам, имея на то все основания, правило 14, а затем и правило 15. Но, очевидно, недостаток терпения явился причиной того, что вы не продолжили цитирование правил процедуры, и мне пришла на память поучительная ремарка моего старого учителя в школе, который говорил, что «если ты читаешь, и смысл не совсем ясен, то ты непременно читай дальше». Я благодарен моему французскому коллеге, который, следуя этой простой мудрости, прочел дальше и внес ясность в вопрос.

34. Наконец, г-н Председатель, вы подчеркивали фактор времени, обстоятельства, которые

теснили, так сказать, нашу работу. Разумеется, мы не можем не считаться с фактором времени, но законный вопрос: чему же мы должны отдать наше время, чему посвящать наши усилия здесь, в Совете Безопасности, если не самому предмету рассмотрения — вопросу, ради которого мы сегодня собрались, вопросу о вооруженной интервенции Соединенных Штатов в Доминиканскую Республику? Мы уже затратили немало времени и сил. Но кто нас лишает возможности для более углубленного и обстоятельного рассмотрения дела, — возможности использовать фактор времени во благо справедливого рассмотрения вопроса?

35. Г-н Председатель, позвольте советской делегации ограничить свое право на последовательный перевод, сохранив однако, французский перевод в целях того, чтобы то, что я сказал, стало доступным в той мере, в какой это было нами изложено, нашим французским коллегам.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы исправить ошибки, которые, к сожалению, были допущены в заявлении представителя Союза Советских Социалистических Республик. Он ввел в свое заявление определенный момент критики, — по-видимому, он считал это законным — и я хотел бы кратко, однако весьма тактично, ответить на эту критику.

37. В самом конце своего заявления он сослался на то, что я сказал нечто о факторе времени и будто бы я заблуждаюсь, думая, что этот фактор не является достаточно важным и мы не можем позволить себе уделять ему недели и дни. В том, что я сказал, не было ничего подобного. Я лишь обратил внимание на правило, в котором говорится о двадцати четырех часах, как я это довел до сведения г-на Браче. Поэтому я никогда не говорил о том, что мы не должны заседать здесь весь сегодняшний день, ночь или всю следующую неделю, если Совет Безопасности пожелает заслушать кого-либо, кто хотел бы прийти и кого, по мудрому суждению Совета, он желал бы заслушать.

38. Я начал с того, что сказал: «Я являюсь слугой Совета Безопасности», и, будучи слугой этого Совета, я полагаю, что Совет рассчитывает, что я буду следовать правилам, которые уже установлены Советом и которые находятся в силе, даже хотя по неизвестным причинам

они по истечении девятнадцати лет все еще называются «временными».

39. Если я и делаю какие-то замечания по вопросу о толковании правил, то естественно я делаю это с большой осмотрительностью и нежеланием потому, что не могу рассчитывать на выигрыш в юридическом споре по вопросу о толковании правил с такими гигантами, какими являются представитель Советского Союза или представитель Франции, поскольку они оба работают в этом Совете слишком долгое время, чтобы забыть о том, что говорится в правилах; я никогда не могу рассчитывать приобрести такого рода опыт, который мог бы превзойти опыт, приобретенный ими за столь длительный период. Однако я хотел бы сказать следующее. Представитель Советского Союза сказал, что однажды учитель советовал ему читать текст дальше. Но я скажу ему, что следовало бы продолжать читать и он узнал бы то, что ищет, если он действительно желает найти его.

40. Представитель Франции сказал, что в правиле 16 разъяснено все. Я хотел бы заверить моих коллег по этому Совету, что, прежде чем изложить свою точку зрения в этом Совете, я в течение сорока лет был адвокатом, и я изучил каждое правило, относящееся к данному вопросу. Теперь я укажу причину, почему я не только не зачитал правило 16, но и не хотел зачитывать его: только потому, что оно совершенно не относится и не охватывает рассматриваемый нами случай. Я это разъясню. Правило 14 касается двух категорий лиц, которые желают участвовать в прениях или принять участие в соответствующих заседаниях Совета Безопасности. Это следующие две категории: «Любой член Организации Объединенных Наций, не состоящий членом Совета Безопасности, или любое государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций...» — об этом можно забыть — «в случае приглашения их участвовать в заседании или в заседаниях Совета Безопасности представляют полномочия...» и т.д.

41. В правиле 13, которое начинается с правил о полномочиях, говорится об этих двух категориях. В этом правиле указано:

«Каждый член Совета Безопасности представляется на заседаниях Совета Безопасности одним аккредитованным представителем. Полномочия каждого представителя в

Совете Безопасности» — эта фраза относится ко всем присутствующим здесь уважаемым господам — «представляются Генеральному секретарю не позже чем за двадцать четыре часа...»

42. Если вы возьмете правило 15, то оно относится к двум категориям: «Полномочий представителей в Совете Безопасности и любого представителя, назначенного в соответствии с правилом 14...» — что подразумевает не Совет Безопасности. Поэтому в правиле 15 говорится об этих двух категориях.

43. Теперь я хотел бы попросить моих коллег вместе со мной еще раз зачитать правило 16:

«Впредь до утверждения полномочий представителя в Совете Безопасности, в соответствии с правилом 15, такой представитель заседает временно...»

Это правило вообще не относится ко второй категории. Существуют две категории: те, кто является членами Совета, и те, кто желает быть приглашенным, чтобы принять участие в заседании, не будучи членом Совета. Что же касается тех, кто является членом Совета, то им разрешено принимать участие в заседаниях до того, как их полномочия будут проверены и о них будет представлен доклад. В отношении тех, кто приглашен принять участие в заседании, правило 16 совершенно умалчивает; из этого умалчивания, а также при внимательном изучении до конца правила 15, можно заключить, — в качестве одного из кардинальных правил толкования — что в нем отрицаются привилегии, которые предоставляют членам Совета Безопасности право, которое могут иметь лишь одни члены Совета Безопасности. Вот почему я не зачитывал правило 16, и я еще раз повторяю, что если оба моих коллеги прочитают это правило более внимательно и без волнения, то они поймут, что в этом заключается причина, почему я не зачитал правило 16.

44. Я хотел попросить их обратиться к другим главам и к правилу 39. Возможно, они найдут то, что они ищут. Правило 39 гласит:

«Совет Безопасности может приглашать членов Секретариата или других лиц, которых он считает компетентными для этого, с целью получения от них информации или помощи при рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

45. Мои оба коллеги риторически спрашивают: «Какую же лучшую информацию мы можем получить, чем ту, которую может представить представитель, который стучится в дверь и который жаждет быть принятым для того, чтобы улучшить наши познания? Это в порядке вещей». Однако я хотел бы обратить внимание на полученную телеграмму. В телеграмме не говорится: «Да, г-н Браче желает прийти и улучшить познания Совета Безопасности, представив факты о том, что случилось». Для нас, конечно, полезно изучить все, что может быть представлено, прежде чем мы приступим к голосованию по данному проекту резолюции. Однако г-н Браче говорит: «Я назначен в качестве постоянного представителя». И телеграмма заканчивается словами: «Я прошу, чтобы г-н Браче был принят в этом качестве...»

46. Не хотят ли мои два ученых коллеги, чтобы я забыл эту фразу и сказал: «Почему же вы не считаете его членом Совета Безопасности и не пригласите выступить?» Если это так, то Совет Безопасности, несомненно, обладает всеми полномочиями в соответствии с правилом 39 приглашать любого человека — а г-н Браче, безусловно, является человеком.

47. Таковы причины, которые, — я хотел разъяснить, — побудили меня преднамеренно коснуться только лишь правил 14 и 15, и, читая правило 16, я бы только лишь отнял у вас время, которое, как мне известно, для вас весьма важно.

48. Однако сейчас случилось так, что, зачитав также правило 39, я отнял у вас больше времени. Таково положение.

49. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я лишь хотел бы сказать слово по процедурному вопросу, который мы обсуждаем. Я думаю, ясно, — это, конечно, ясно моей делегации, — что правило 16 не применимо к обсуждаемому нами вопросу. Представитель Франции и представитель Советского Союза настаивают на том, что оно применимо. Единственное различие заключается в форме их высказывания: представитель Франции был неправ, но вежлив, в то время как представитель Советского Союза был неправ, но агрессивен.

50. Я думаю, что в этом Комитете мы вправе поддержать нашего Председателя, выполняющего трудную задачу. Речь идет о решении трудных проблем. Однако мне думается, что

члены этого Совета вправе добиваться поддержания установившейся вежливости при ведении обычной парламентской дискуссии. Я, со своей стороны, хотел бы заверить вас, г-н Председатель, в нашей полной поддержке в выполнении трудных обязанностей, в решении которых, если можно так выразиться, вы так великолепно руководите нами.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово представителю Советского Союза, я хотел бы внести абсолютную ясность в то, что, когда я толковал заявление представителя Советского Союза, я ни в малейшей степени не испытывал обиды. Я должен сказать, что за прошедшие тринадцать дней я приобрел гораздо больше опыта по ведению заседаний по сравнению с тем, что я имел за всю свою жизнь. Кроме того, мне хорошо известно из знакомства и совместной работы с г-ном Федоренко, что его слова только лишь выглядят грубыми; я знаю, что они исходят из доброго сердца.

52. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, выступления советской делегации и интонацию наших слов следовало бы понимать в контексте того вопроса, который мы обсуждаем. Здесь нет излишества тона, здесь есть чувство волнения и ответственности, и иногда трудно скрыть движение сердца.

53. Я с удовлетворением принимаю разъяснение Председателя Совета Безопасности о том, что мы не фальшивим, а говорим от сердца, говорим то, что у нас на душе. В этой связи я хотел бы обратить внимание нашего британского коллеги на то, что нам известно существование английского парламента, его обычаи и нравы, которые царят там. Но это ведь, так сказать, дело глубоко национальное, и порядки, которых придерживаются в вашем парламенте, мы о них не говорим ничего дурного, но и ничего хорошего. Это — порядки, пригодные (раз вы их принимаете) для вас — англичан, а здесь — Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, и процедура здесь иная, чем в английском парламенте.

54. Вы говорите еще и о другом, о соответствующем тоне, сдержанности, учтивости. Вряд ли мне нужно много разъяснять вам, уважаемый коллега, как важно соблюсти все эти сопутствующие моменты. Мы далеки от каких бы то ни было эмоций и чувств недружелюбия в отношении

любого из членов Совета Безопасности, в первую очередь Председателя Совета Безопасности, и мы постараемся соблюсти в полной степени этот подход.

55. Теперь, что касается вашего замечания, господин Председатель, относительно фактора времени, то одна сторона — это, так сказать, цейтнот, в котором вы были и оказались перед заседанием Совета Безопасности в связи с контактом с господином Браче. Но мы исходили из того, когда поднимали этот вопрос, что если у вас даже были такие стесненные обстоятельства, то о подобном обращении мы могли бы услышать из уст нашего Председателя. Это — самое естественное развитие событий. По крайней мере мы вправе были рассчитывать на то, что вы введете нас, так сказать, в атмосферу. Вот это мы имели в виду, когда обращались к вам за разъяснением.

56. В более широком смысле фактор времени может быть понят и так, что если потребуется время, то Совет Безопасности, естественно, может принять соответствующее решение.

57. Теперь, господин Председатель, позвольте вернуться к тексту. Когда мы прочли до конца, мы выполнили лишь наполовину правило, которое внушалось моим старым учителем. Мы прочли пункт правила 16, но в поисках истины мы должны всегда, по совету этих мудрых людей, вернуться к тому месту, которое для нас было непонятно вначале. И в этом смысле позвольте мне, господин Председатель, привлечь ваше внимание к тому, что в правиле 16 говорится: «Впредь до утверждения полномочий представителя в Совете Безопасности в соответствии с правилом 15...». Здесь два момента заслуживают внимание. Во-первых, речь идет о полномочиях представителя в Совете Безопасности. Представителем в Совете Безопасности может быть либо представитель государства-члена Совета Безопасности, либо представитель государства-члена Организации Объединенных Наций, хотя он и не обязательно является членом Совета Безопасности, но в соответствии с вопросом, который рассматривается, он наделяется полномочиями для того, чтобы представлять свою страну в Совете Безопасности. Поэтому здесь нельзя сужать, ограничивать толкование. В этом смысле мы позволяем себе привлечь внимание нашего английского коллеги.

58. Во-вторых, здесь говорится «в соответствии с правилом 15». Давайте обратимся к пра-

вилу 15. А в правиле 15 говорится: «Полномочия представителей в Совете Безопасности и любого представителя...» Это подтверждает правильность интерпретации, которую мы предлагаем. Значит речь идет не только о «представителях в Совете Безопасности», как если бы они были государствами-членами Организации и членами Совета Безопасности. Здесь речь идет и о любом представителе, т.е. назначаемом в соответствии с правилом 14. Раз здесь есть ссылка на правило 14, мы не имеем права игнорировать правило 14. И вот мы подошли к тому месту правила 14, на котором, так сказать, кое-кто споткнулся.

59. В правиле 14 говорится: «Любой член Организации Объединенных Наций, не состоящий членом Совета Безопасности, или любое государство...» и т.д. Значит беспочвенно утверждение о том, будто правило 16 надо толковать в самом узком смысле слова и относить его только к государствам-членам Совета Безопасности. Горячность, г-н Карадон, не помогает делу.

60. Мы считаем, что данный вопрос, т.е. обращение министра иностранных дел Доминиканской Республики по поводу полномочий его представителя Рубена Браче и должно рассматриваться именно в этом контексте, а не каким-либо образом, как это могло показаться правильным или желательным для кого бы то ни было.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Вполне ясно, что представитель Советского Союза не сможет убедить меня в том, чтобы я зачитал правило 16 временных правил процедуры в том плане, в каком читает он его, так же как и я не смогу убедить его в том, чтобы он читал так, как, по моему мнению, его следует читать, поскольку он имеет русский текст, а я английский текст. Он натолкнул меня на мысль о деревенском учителе одной из книг Голдсмита, который, даже будучи побежден, все же должен продолжать спор.

62. Г-н СЕЙДУ (Франция) (говорит по-французски): Прежде всего, я хотел бы сказать, что эти затянувшиеся прения, по-видимому, начинают носить, если можно так выразиться, несколько бесполезный характер. То, о чем мы фактически спорим, — это телеграмма, о которой Председатель любезно информировал нас, но которая, как нам известно, датирована 10 мая, т.е. три дня назад. Ввиду важности

этого документа, о нем следовало бы сообщить членам Совета Безопасности как можно раньше, поскольку, как вполне правильно указал Председатель, те вопросы, которые касаются лично его, имеют такое же непосредственное отношение ко всем членам Совета Безопасности.

63. По моему мнению, в этих прениях мы должны концентрировать внимание на тех вопросах, цели которых мы хотели бы достичь, и я думаю, что эту цель я ясно изложил в моем предыдущем заявлении. Отправитель телеграммы по-своему судит о качестве, в котором он хотел бы, чтобы его представитель был признан, однако я думаю, что со своей стороны Совет Безопасности по-своему дает оценку того качества, в котором он желает заслушать этого представителя. Важным фактором, вытекающим из телеграммы, которая только что была доведена до нашего сведения, является то, что правительство полковника Кааманьо просит, чтобы его представитель принял участие в нашей работе.

64. На этот случай, как только что указал Председатель, у нас имеются правила 36 и 39 временных правил процедуры.

65. В заключение этих нескольких замечаний — и я убежден, что мне нет необходимости более говорить по этому вопросу, — я хотел бы заверить вас, г-н Председатель, что, со своей стороны, я не вносил в этот вопрос никакой страсти или риторики, и надеюсь, что то же относится ко всем тем, кто сидит за этим столом и кто участвует в этих интересных прениях.

66. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы внести поправку в один из пунктов моего ранее сделанного заявления: телеграмма, на которую ссылался Председатель и которую он зачитывал нам, подписана сегодняшним числом. Однако из заявления Генерального секретаря я делаю вывод, что имеется еще какая-то телеграмма, которая только что получена, но которая в действительности датирована 10 мая.

67. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Разделяя вашу скромность, г-н Председатель и признавая мудрость гигантов, обладающих благородством и сердцем, позвольте мне сказать, что, по нашему мнению, вы разъяснили с предельной ясностью, убедительно и вежливо временные

правила процедуры, хотя я мало надеюсь, что данное вами четкое разъяснение сможет остановить дальнейшую дискуссию со стороны тех, кто желает продлить ее, как мы уже поняли из последних замечаний представителя Советского Союза.

68. Разрешите мне попытаться — я повторяю слово «попытаться» — взять на себя смелость и, выйдя за рамки предосторожности, указать послу Федоренко, что к тому, как он толковал правило 16 предварительных правил процедуры, следует добавить еще несколько слов. Правило 15 относится к представителям в Совете Безопасности и к представителям, назначенным в соответствии с правилом 14. Правило 16 относится только к первой категории, а именно, представителям в Совете Безопасности.

69. Я могу заявить, что суть дискуссии в настоящее время идет вокруг правила 39, и выразить точку зрения моей делегации, что в данное время со стороны Совета нет необходимости, да и нежелательно, предпринимать какие-либо действия в ответ на просьбу о заслушании Рубена Браче. Как нам всем известно, положение в Доминиканской Республике остается неясным. На данном этапе, в условиях, когда положение неясно, втягивать Совет в длительный и тенденциозный спор по вопросу от том, кто является представителем Доминиканской Республики или представителем от Доминиканской Республики в Организации Объединенных Наций, вряд ли будет конструктивным вкладом в наше решение этого дела.

70. Хотя г-н Браче претендует на то, чтобы представлять доминиканское правительство на основании полномочий, полученных им от одной группы, имеется другой представитель, который находится в Организации Объединенных Наций в течение многих лет и который не только продолжает обладать полномочиями от прежнего правительства, но также получил полномочия от группы известной под названием «Правительство национальной реконструкции». Более того, как мне известно, на сегодняшний день ни одно из правительств от обеих этих групп не получило дипломатического признания. При сложившихся обстоятельствах прения в этом Совете по вопросу о том, кто является полноправным представителем Доминиканской Республики, безусловно неразумны и излишни.

71. Кроме того, учитывая, что в настоящее время региональной организацией предприни-

маются различные действия, нет настоятельной необходимости в данный момент заслушивать каких-либо представителей или фракции от Доминиканской Республики. Комитет Организации американских государств, находящийся в Санто-Доминго, пытается выработать общеприемлемое политическое решение. Если Совет Безопасности утвердительно ответит на эту просьбу, то я заверяю, он будет иметь дело, по крайней мере, с еще одной просьбой от доминиканцев с такими же полномочиями, о которых уже говорил Генеральный секретарь.

72. Таким образом мы считаем, что было бы неразумно приглашать соперничающих представителей выступать здесь и что мы должны продолжать наши заседания и поддержать действия Организации американских государств, которые она в настоящее время предпринимает.

73. Что же касается аргумента о том, что Совету необходимо заслушать доклад из первого источника о положении в этой беспокойной стране, то в прессе сообщалось, что г-н Браче в течение многих лет постоянно проживает в Нью-Йорке, и нам ясно, что он не был в Доминиканской Республике с момента начала бунта. Ввиду того, что наша дискуссия касается текущих событий в Доминиканской Республике и действий Организации американских государств, мы сомневаемся в том, что он в любом случае может представить информацию из первых рук или может быть приглашен сделать это в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

74. В данный момент мы не пытаемся сделать обоснованное заключение о внутреннем положении дел в самом доминиканском правительстве или сделать выбор между двумя спорящими о правах правительствами, ни одно из которых не было признано моим правительством, так же как, насколько я знаю, ни одним другим представленным здесь правительством. Поэтому я полагаю, что мы продолжили бы нашу работу более эффективно, если бы отказались от попытки предоставить место любому лицу, необоснованно претендующему на то, чтобы представлять Доминиканскую Республику.

75. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, советская делегация со вниманием выслушала объяснение представителя Соединенных Штатов. Из этого объяснения недвусмысленно вытекает, что представитель Соединенных Шта-

тов не склонен положительно относиться к любой информации, которая исходила бы из иных источников, кроме как американских. По смыслу и логике выступления посла Стивенсона вытекает, что представитель Соединенных Штатов даст исчерпывающую информацию Совету Безопасности о событиях, происходящих в Доминиканской Республике. Но предыдущие заседания Совета Безопасности показали, что если американский представитель что-нибудь и делал в Совете Безопасности, так это он уклонялся от прямого ответа на вопрос: по какому праву американские вооруженные силы оказались в Доминиканской Республике; по какому праву они оккупировали страну; по какому праву они навязывают удобные им порядки и режимы там?

76. Американский представитель в равной степени уклонялся от ответа на вопрос: по какому мандату действуют вооруженные силы Соединенных Штатов в Доминиканской Республике; кто уполномочил Соединенные Штаты и так называемую Организацию американских государств подменять Совет Безопасности, Организацию Объединенных Наций, Устав этой Организации?

77. Если у вас есть соответствующие оправдания, если вы имеете такой мандат, господин губернатор, то вы его предъявите здесь, в Совете Безопасности. А если его у вас нет, — а его у вас нет, так вы имейте мужество сказать об этом прямо.

78. Из объяснения американского представителя совершенно ясно, что вместо рассмотрения вопроса по существу и принятия должного решения в Совете Безопасности Соединенные Штаты пытаются затемнить картину, внести всякого рода неясности, помешать Совету Безопасности правильно оценить обстановку и вынести решение. Только этим можно объяснить торопливость и поспешность, с которой американский представитель желает завершить рассмотрение вопроса по существу в Совете Безопасности.

79. Советская делегация считает необходимым подчеркнуть, что всякого рода ссылки на то, что ситуацией в Доминиканской Республике занимается региональная организация, не могут быть приняты во внимание. Для этого нет никаких законных, легальных оснований, так как здесь допускается произвол и самоуправство Соединенных Штатов вкупе с так называемой Организацией американских государств. Здесь, как мы уже отмечали, делается возму-

тительный вызов нашей Организации, Совету Безопасности, здесь попирается Устав нашей Организации.

80. Советская делегация повторяет, господин Председатель, что если возникают обстоятельства, которые требуют более внимательного рассмотрения, то они заслуживают того, чтобы к ним должным образом отнеслись.

81. Совет Безопасности должен со всем вниманием отнестись в данном случае и к обращению, которое сформулировано в приводившейся телеграмме. В этом нас еще больше убеждает та негативная и нетерпимая позиция, которая только что была изложена представителем Соединенных Штатов.

82. Господин Председатель, следуя традиции дня, позвольте нам отказаться от последовательного перевода.

83. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) (говорит по-испански): Моя делегация не намерена затягивать эту дискуссию, однако я хотел бы сказать несколько слов по рассматриваемой нами проблеме, в частности, в отношении применения правила 16 временных правил процедуры.

84. Я должен сказать, что, читая правило 16, как нам это рекомендовали сделать, моя делегация придерживается мнения, что сделанная в нем ссылка на правило 15 — которое непосредственно предшествует ему, — указывает, что упомянутые в правиле 16 представители относятся к двум видам представителей, упомянутых в правиле 15.

85. Поэтому я сожалею, г-н Председатель, что я не могу согласиться с толкованием, которое вы столь умело преподнесли нам.

86. В подтверждение того, что я только что сказал, я хотел бы сделать два замечания. Первое, — я читаю текст на испанском языке, однако я думаю, что этот комментарий в равной мере применим к текстам на французском и английском языках, которые лежат передо мной, — что если правило 16 относится только к представителям членов Совета Безопасности, то оно начиналось бы следующим образом: «Впредь до утверждения полномочий представители в Совете Безопасности...». Таким образом, упоминание о «представителях в Совете Безопасности» было бы ясным и недвусмысленно указывало на то, что оно относится

только к представителям членов Совета Безопасности.

87. Мое второе замечание, я думаю, внесет в содержание правила 16 еще большую ясность. Если правило 16 в действительности подразумевало исключительно представителей членов Совета Безопасности, то мне кажется, вместо упоминания правила 15 и таким образом внесения определенной неясности ввиду того что правило 15 относится к двум видам представителей, в нем должно быть просто указано: «полномочия представителя в Совете Безопасности в соответствии с правилом 13», в котором содержится ссылка на представителей членов Совета Безопасности.

88. По моему мнению, наиболее точным путем выражения идеи о том, что правило 16 применимо только к членам Совета Безопасности, — и я уверен, что составители правил процедуры не сомневались в этом, — было бы ясное и недвусмысленное упоминание правила 13, в котором изложены все требования и условия аккредитации представителя члена Совета Безопасности.

89. Сказав это, — и соглашаясь, что изложение правил процедуры всегда кажется двусмысленным, что по-видимому может быть удобным с политической точки зрения, — я хотел бы дополнить мое толкование, сделав два замечания, которые, я считаю, являются важными.

90. Первое замечание заключается в том, что применение правила 16 ни в коем случае не может быть применимо в вопросе признания действительности полномочий, представленных лицом, желающим быть заслушанным. Это признание действительности полномочий должно определяться Советом после соответствующего рассмотрения их Генеральным секретарем. По этой причине позиция моей делегации никоим образом не подразумевает признание какого-либо правительства или власти, которые могут существовать в Доминиканской Республике.

91. Мое второе замечание заключается в том, что применение правила 16 не означает, что, если на данном этапе в этой ситуации другой представитель прибудет в Совет или какая-либо другая власть назначит своего представителя в Организацию Объединенных Наций и попросит о том, чтобы он был заслушан в этом качестве, он не может быть заслушан в соответствии с условиями этого же правила 16, прежде чем

Совет не примет окончательное решение по вопросу о его полномочиях, хотя в правиле 16, конечно, не содержится никакого положения для такой возможности.

92. Наконец, делегация Уругвая всегда занимает ту позицию, что в сомнительных случаях и где такое естественное право как право быть выслушанным, ставится под вопрос, юридические тексты должны иметь по возможности наиболее широкое толкование в пользу такого права.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли кто-либо из членов говорить именно по этой проблеме?

94. Исчерпывающе и детально обсудив правила временных правил процедуры, относящиеся к этой проблеме, Совет Безопасности в конечном счете должен принять решение, как он желает поступить. Я обращал внимание на правило 39, хотя при этом я не добился большого успеха, и это возлагает непосредственно на Совет Безопасности ответственность за приглашение того или иного лица, которое, по его мнению, является компетентным для этой цели. С другой стороны, если бы от меня требовалось, с учетом рассматриваемого вопроса в порядке ведения заседания, вынести решение в соответствии с правилом 30, я не думаю, что у кого-либо будут какие-то сомнения относительно того, каким было бы это решение.

95. Раз это так, то я хотел бы поставить на рассмотрение моих коллег вопрос, желают ли они, чтобы именно этот представитель, как лицо, которое, по мнению некоторых членов, может представить полезную информацию, был приглашен принять участие в заседании, и желаем ли мы выслушать его заявление.

96. Если никто из членов не желает взять слово, то, есть ли у Совета желание, чтобы мое предложение о том, чтобы предложить ему или пригласить его дать Совету такую информацию, которую он может предоставить в соответствии с правилом 39, было поставлено на голосование?

97. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, если я правильно вас понял, вы поставили перед Советом вопрос о том, желает ли он пригласить, в соответствии с правилом 39, представителя выступить, чтобы извлечь пользу из его информации. Я полагаю, что при правильной процедуре кто-либо должен

был бы по этому вопросу внести предложение, которое затем было бы поставлено на голосование. Из того, что вы сказали, сэр, мне не совсем ясно, было ли внесено такое предложение. Если это так, то я боюсь, что не слышал его.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли кто-либо из членов внести предложение о том, чтобы этот господин в соответствии с правилом 39 был приглашен выступить в Совете?

99. Г-н СЕЙДУ (Франция) (говорит по-французски): Мне кажется, что такое предложение излишне, поскольку вы сами, г-н Председатель, при всем авторитете занимаемой вами должности только что предложили, чтобы такое приглашение было сделано.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Выслушав прения, я начинаю сомневаться относительно моего собственного авторитета. Я предпочел бы, чтобы один из членов внес предложение. Если никто не желает вносить предложение, я полагаю, что ни у кого нет желания, чтобы вопрос о том, приглашать или не приглашать, был поставлен на голосование. Поэтому я перехожу к следующему вопросу.

101. Г-н СЕЙДУ (Франция) (говорит по-французски): У меня создалось впечатление, что Совет Безопасности не желает продолжать данную дискуссию; так по крайней мере мы понимаем из мнений, высказанных некоторыми нашими коллегами, которые предпочитают дожидаться письменного доклада, который по мнению некоторых членов Совета, должен представить нам Генеральный секретарь о сообщениях, полученных им по вопросу о представительстве Доминиканской Республики.

102. Делегация Франции думает, что Совет Безопасности является хозяином своей собственной процедуры и что поэтому он может принять решение по такому вопросу, как вы сами, г-н Председатель, предлагаете. Однако делегация не возражает возобновить рассмотрение этого вопроса на следующем заседании, например, завтра, когда в нашем распоряжении будут все необходимые документы.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я должен признаться, что я не заметил, кто первый поднял руку, представитель Соединенного Королевства или представитель Советского

Союза. Если они смогут сделать выбор сами, то я буду рад соответственно представить слово.

104. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Хотя советский делегат первым поднял руку, и он по праву мог бы выступить, чувство учтивости повелевает, и я предоставляю слово моему коллеге, британскому представителю.

105. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я уверен, что все мы счастливы отметить улучшение позиции, занятой моим другом из Советского Союза. Я лишь хотел сказать, что мне бы хотелось поддержать предложение моего друга из Франции и предложить, чтобы данный вопрос, который, по моему мнению, нуждается в дальнейшем рассмотрении, мог быть отложен до следующего заседания.

106. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Наконец я вижу, что мой британский коллега начинает правильно оценивать нашу позицию и наше отношение. Сожаления достойно, что он несколько поздно прозрел. Но, как говорится, «лучше поздно, чем никогда», и это относится, по-моему, даже к лордам.

107. Я не могу не присоединиться к соображениям, высказанным нашим французским коллегой. Мы считаем их резонными и своевременными, и в этом смысле я также разделяю ту поддержку или понимание, которое было высказано представителем Соединенного Королевства.

108. С нашей точки зрения возникает необходимость перенести рассмотрение данного вопроса на следующее заседание, ограничившись сегодня таким решением Совета Безопасности.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Было внесено предложение, которое разделяют многие представители, чтобы отложить дальнейшее рассмотрение этого вопроса до такого времени, когда мы сможем решить эту возникшую новую проблему.

110. В данный момент невозможно сказать, будем ли мы проводить заседание завтра или в понедельник. Вторник отведен для прений по жалобе Сенегала. Поэтому я боюсь, что наше следующее заседание — другие вопросы в равной степени важны — может быть про-

ведено где-то в среду. Если это приемлемо, то я свяжусь с моими коллегами в Совете Безопасности и поставлю их в известность о дате следующего заседания по этому вопросу.

111. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я понял, что представитель Франции внес предложение, чтобы этот частный вопрос о заслушании тех, кто может обратиться с просьбой о заслушании или тех, кого мы можем пожелать пригласить, решался на нашем следующем заседании. Однако я не вижу никаких возражений, чтобы продолжать нашу работу сегодня в полдень, и по сути дела я думаю было бы полезным сделать именно так. Поэтому я хотел бы надеяться, что придя к соглашению в царящей в данный момент дружественной обстановке, чтобы этот частный вопрос о заслушании других был перенесен на наше следующее заседание, мы могли бы продолжить нашу работу сегодня в полдень.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Что касается меня, то я хотел бы продолжить рассмотрение других вопросов. Однако в моем списке выступающих сегодня в полдень записан лишь один оратор, а именно, представитель Соединенного Королевства. Если мы решим перенести наше заседание, чтобы позднее выслушать нечто ценное, то представитель Соединенного Королевства, по-видимому, сможет сделать это позднее, чтобы сделать нашу дискуссию более плодотворной. Я это имел в виду. Однако если он предпочитает выступать сейчас и опять позже, то мы безусловно выслушаем его.

113. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, вы поставили меня в несколько неудобное положение, поскольку я не хочу упорно настаивать на том, чтобы Совет Безопасности заслушал меня. Тем не менее, я не буду слишком долго говорить, и если Председатель разрешит мне, я скажу о некоторых вещах, которые я хотел бы довести до сведения Совета Безопасности.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Соединенного Королевства может сделать свое заявление сейчас.

115. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Как я сказал — или как я пытался сказать — около двух часов

тому назад, я хотел сослаться на прения, которые ранее имели место в этом Совете, и заявить, что в ходе этих прений меня все более и глубоко поражали три вещи.

116. Во-первых, в этом Совете и среди всех делегаций в Организации Объединенных Наций, и, я уверен, даже во всем мире, существует глубокое беспокойство не только по поводу положения в Доминиканской Республике, — чего вполне достаточно для озабоченности, — но и беспокойство по поводу авторитета и ответственности Организации Объединенных Наций.

117. На нашем последнем заседании мы с большим уважением выслушали речи представителей Уругвая и Иордании. И хотя мы можем и не согласиться со всеми положениями проекта резолюции, который вначале представил представитель Уругвая, я полагаю, что все мы разделяем проникновенно высказанное этими двумя представителями убеждение в том, что Совет Безопасности должен повысить свою ответственность и поддержать свой авторитет. Те из нас, кто проповедует необходимость укрепления Организации Объединенных Наций, должны быть главными поборниками этого дела.

118. Во вторых, я полагаю, что в этом Совете, да и вне его, возрастает чувство, что, используя Совет Безопасности в качестве форума для негативных и подрывных тирад, можно только лишь нанести урон. Мы конечно должны отдавать все наши помыслы не тому, что может быть сказано в неистовой брани, а тому, что может быть сделано практически, чтобы достичь цели, которую мы все должны отстаивать, — цели мира и свободы в Доминиканской Республике.

119. В-третьих, я все более поражен расхождением во мнениях и спорами между членами этого Совета, а степенью общих оснований, по которым большинство из нас согласны. Было бы возможным прийти к правильному решению, в чем я полностью уверен, если мы постараемся определить позитивные цели, по которым мы согласны. Безусловно, в настоящее время мы должны вкладывать все наши стремления в это усилие в духе конструктивного сотрудничества.

120. Подходя к вопросу о положении в Доминиканской Республике, мы должны сделать две вещи: во-первых, ясно представлять себе принципы, которые должны быть применимы; и,

во-вторых, безотлагательно решить не то, что следует сказать, а то, что следует сделать.

121. Какие же это принципы? Во-первых, что за международную безопасность несет ответственность Организация Объединенных Наций; во-вторых, что использование вооруженных сил связано с обязательствами по Уставу; в-третьих, что в Уставе особо признается роль региональных учреждений в поддержании международного мира и безопасности.

122. Принимая во внимание эти принципы, мы приветствуем решение Организации американских государств о назначении специального комитета для установления эффективной линии прекращения огня и для того, чтобы служить в качестве посредника между теми, кто был вовлечен в борьбу. И мы ясно заявляем, что именно от Организации американских государств мы ожидаем, что она изыщет возможности открыть дорогу для образования свободного правительства, исходя из желаний доминиканского народа.

123. В то же самое время мы особо приветствуем предложение, сделанное представителем Боливии, относительно действий, которые должны быть предприняты Организацией Объединенных Наций, и мы подчеркиваем необходимость того, чтобы ООН предприняла действия, направленные на поощрение и поддержку усилий Организации американских государств.

124. С самого начала мы приветствовали усилия Организации американских государств прекратить огонь и стремление к мирному посредничеству. Мы также приветствовали последующие действия Организации американских государств. Однако ясно, что ответственность лежит не только на Организации американских государств. Ответственность также лежит на Совете Безопасности. Вот почему моя делегация поддерживает любую новую инициативу в целях достижения любой резолюции, поддержанную большинством делегаций.

125. Если принципы и цели ясны и общепри-

знанны, в чем я убежден, безусловно мы не должны отказываться от действий по той причине, что эти принципы и цели не определены.

126. Г-н СЕЙДУ (Франция) (говорит по-французски): Я лишь хотел бы спросить о причинах, — эти причины могут иметь весьма важное значение — почему Председатель считает, что мы не сможем продолжить и закончить рассмотрение вопроса о представительстве, который мы обсуждаем сегодня в полдень. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы мы встретились завтра в полдень, чтобы продолжить нашу дискуссию по данному вопросу.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представителю Франции хорошо известно, что сегодня утром возникла аналогичная проблема в отношении жалобы Сенегала. Многие члены заявили мне, что они не смогут явиться завтра, такова причина, почему мы откладываем рассмотрение жалобы Сенегала до понедельника. На понедельник запланирован ряд других заседаний, и поэтому решено провести заседание во вторник утром. Однако если по предложению представителя Франции все согласны продолжать дискуссию завтра в полдень, то со стороны Председателя нет никаких возражений.

128. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Учитывая характер вопроса и развитие событий в Доминиканской Республике, — а события приобретают новые аспекты, как об этом доносит нам телеграфное агентство, — нам представляется, что возражения уважаемого французского представителя являются обоснованными и приемлемыми. Мы согласны с этим предложением.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желают ли другие члены выступить в отношении заседания, которое состоится завтра в полдень? Поскольку никто не желает выступить, я полагаю, что все члены будут готовы присутствовать на заседании, которое состоится завтра в 15 часов.

Принимается соответствующее решение.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.